
Марина Бондаренко
СОБАКАМ ДО 3 КГ
ВХОД СВОБОДНЫЙ
Мистическая повесть с элементами хтонического фэнтези
Готов встретиться
со своими страхами?
Твой ход!
18+
18+

Марина Бондаренко

Собакам до 3кг вход свободный

https://litres.ru/74781177
SelfPub; 2026

Аннотация

«Собакам до 3 кг вход бесплатный — это сюрреалистический хоррор-квест, где абсурд переплетается с древними мифами, а цена билета — твоя собственная память.

Алена просто хотела погулять с собакой в парке, а очнулась в поезде, который едет в никуда. Поезд ведет игра, а правила диктует колода Таро.

Здесь мертвые шаманы сидят за одним столом с советскими чиновниками, вместо еды подают горький пепел, а перевозчики работают по строгому канцелярскому регламенту. Это не просто мир мертвых. Это сюрреалистичный лабиринт, собранный из наших худших кошмаров и страхов.

Чтобы спасти себя и своего пса, Алене придется ответить на вопросы Хозяина Тайги и не потерять себя среди оживших кукол.

Атмосферная мистическая повесть с элементами хтонического фэнтези и черного юмора.

18+

Содержит сцены насилия и элементы хоррора.

Автор не пропагандирует насилие. Все события вымышлены.

Марина Бондаренко
Собакам до 3кг вход свободный

Собакам до 3 кг вход свободный

18+

Глава 1 «Что наша жизнь? Игра!»

Алена не любила осень. Отсутствие солнечного света и тепла действовало на нее удручающе — в съемной квартирке холодно, количество согревающего латте увеличивает утренние отеки, настроение резко падает до отметки «полный пипец», а неугомонный Леший, ее любимец-шпиц, то и дело просится на прогулку, предпочитая домашней пеленке ворох опавшей листвы в парке.

Сегодня Леший заскулил раньше будильника. На телефоне высветилось 31 октября, время 6.06. «Две шестерки, — поморщилась Алена. — Еще третьей для полного счастья не хватает. Вчера поссорились с Никитой из-за этой Светки, а сегодня что еще?»

Она натянула на себя спортивный костюм и торопливо вы-

бежала из подъезда за собакой, опасаясь, что звонкий лай разбудит вечно недовольных соседей.

В парке было тихо. Лужи после ночного дождя, как зеркало, отражали полуголые ветки деревьев, изредка расцвечивая серую гладь ярко-желтыми и терракотовыми мазками. Леший несся по лужам, стремительно увлекая хозяйку в глубину парка.

— Начинается! — недовольно буркнула Алена. Ее любимая дальняя скамейка была занята. Там сидела какая-то женщина, и шпиц, по-видимому, торопился именно к ней, потому что, едва добежав до цели, он вдруг сел напротив, зычно завыл, по-волчьи задрав свою мордашку вверх, и замер, наклоняя голову то вправо, то влево, демонстрируя искреннюю заинтересованность.

Алена, приблизившись к скамейке, вдруг ощутила сильный холод. Пальцы, держащие ручку поводка, застыли, будто температура воздуха спустилась градусов на десять.

— Леший, гулять! Леший! — оттягивая от скамейки собаку, попыталась скомандовать Алена побелевшими от холода трясущимися губами. Шпиц не тронулся с места.

— Леший? — из-под низко надвинутого на лицо капю-

шона черного дождевика раздался глухой женский голос. — Опрометчиво. Хотя….

Что-то в этом тоне заставило Алену поежиться. Тут она заметила, что эта странная пожилая женщина держит что-то в руках, поглаживая бледной, старческой кистью. Кошка! У нее на коленях лежала, свернувшись калачиком, чёрная пушистая кошка!

«Ну, сейчас Леший даст жару!» — подумала Алена, но шпиц преспокойно сидел на тротуаре.

— Вы здесь часто гуляете? — спросила девушка, чтобы как-то сгладить неловкость ситуации. — Что-то я вас раньше тут не встречала.

— Раньше часто. Теперь реже. — Незнакомка помолчала. — А вы? Вы ведь не любите осень.

— Не люблю, — призналась Алена. — Слишком холодно. И темно. А откуда вы…

— Темно, — перебила женщина. — Да. Осенью темнеет рано. И то, что прячется в темноте, выходит наружу.

Алена хотела спросить, что она имеет в виду. Но женщина

опередила:

— У каждого есть страхи. — Она смотрела на Лешего, но говорила так, будто обращалась к Алене. — У одних маленький, у других большой. А у кого-то такой, что его нельзя показать никому. Вы знаете, чего боитесь вы?

— Я? — Алена растерялась. — Ну… темноты. Одиночества. Наверное.

Женщина задумалась.

— А он? — она кивнула на Лешего. — Он боится за вас. Это самый сильный страх. Когда боишься не за себя, а за другого.

Алена хотела ответить. Но Леший вдруг поднялся, выйдя из оцепенения, и отбежал к кустам. Женщина тоже встала. Она оказалась высокого роста, под широким, длинным, чёрным плащом угадывался костлявый силуэт. Кошка грациозно спрыгнула с колен хозяйки, прижалась к ее ноге и сверкнула на Алену изумрудным недобрым взглядом.

— Мне пора, — сказала старуха. — Но я оставлю вам кое-что. Может, пригодится.

Она достала из глубин плаща небольшую коробочку, обтянутую тёмной кожей, положила её на скамейку и ушла быстро, не оборачиваясь, будто растворившись в тумане вместе со своей кошкой.

Алене вдруг стало жарко. Она отстегнула Лешего от поводка и села на скамейку. Что ещё за коробка? Похожа на колоду Таро. Она взяла её в руки — коробка была горячей. На крышке — тиснение: «Таро страхов. Тропа мертвецов». Алена открыла крышку. Действительно, в коробке лежала колода карт Таро и инструкция, написанная от руки неровным торопливым почерком на пожелтевшем тетрадном листке.

«Добро пожаловать в «Таро страхов»!

Каждая карта — это шаг по тропе мертвецов. Каждый шаг — это только твой выбор. Каждый выбор — это судьба.

Готов встретиться со своими страхами?

Правила просты:

— Не играй, если не готов.

— Если решишься — играй до конца.

— Обратного пути нет.

Примечание: собаки до 3 кг проходят без карты.»

— Ой, ну напишут же! Фигня какая-то! — возмутилась вслух Алена. Ее голос неожиданным эхом разнесся по утреннему парку. Невдалеке раздался лай Лешего. Алена достала колоду. Карты были потрепаны, будто служили людям много лет.

— Как там они это делают? — Алена неловкими движениями начала тасовать колоду. — Так, скажите мне, помиримся мы с Никитой или нет?

Вдруг из колоды вылетела одна карта и упала на землю. В это же время к скамейке подбежал Леший и начал громко лаять, набрасываясь на выпавшую из колоды карточку.

— Фу! Нельзя! — Алена подняла карту, на которой был изображен стремящийся вдаль поезд, и прочитала надпись: «Колесница».

Вдруг ее тряхнуло так, будто она сидит в вагоне, а кто-то дернул автокран поезда. В глазах поплыло. Опомнившись, она остолбенела — в спустившемся откуда-то густом, липком тумане угадывались очертания железнодорожных путей.

Откуда-то из глубины из громкоговорителя до нее доносились неразборчивые фразы железнодорожного диспетчера.

Алену передернуло. Она ненавидела вокзалы и поезда и не была там с 5-летнего возраста, когда в железнодорожной катастрофе погибли ее родители. Она не сразу поняла, что это тот самый вокзал — из детства. И тогда ей стало по-настоящему страшно.

Трясясь всем телом, она огляделась. Леший прижался к ее ноге и тихо поскуливал. В руке Алена сжимала эту странную кожаную коробку с Таро. Вокруг — сплошной туман. Тут Леший залаял и помчался к приближающемуся к ним силуэту. У Алены похолодело внутри, она услышала, как дробно застучали ее зубы.

— Леший, дружище, ты здесь откуда?

В испуганном шепоте Алена узнала голос Никиты.

— Ахренеть, Алена, что вообще происходит? — около скамейки появился растерянный Никитос. Он опустил на перрон шпица и испуганно осмотрелся по сторонам.

— Сама в шоке, — охрипшим голосом выдавила из себя Алена. — Чертовщина какая-то!

Глава 2 «Наши поезда — самые поездатые поезда в мире!»

Их разговор прервал пронизывающий гудок приближающегося поезда. Из туманного мрака с шипением и металлическим скрежетом один за другим появлялись, замедляя свой ход, огромные вагоны. Затем, выпустив последний вздох, поезд остановился.

Гулкую тишину вокзала прорезал женский голос, доносившийся из громкоговорителя: «Станция «Разъезд Сумеречный». Стоянка 2 минуты. Войдите в вагон! Поезд трогается с первой платформы».

В окне тамбура прямо напротив появился силуэт. Что-то знакомое угадывалось в его очертании. У Алены екнуло в груди, по телу пробежали мурашки: да это же та старуха с парка! Только в руках она держит, поглаживая своей костлявой рукой, не кошку, а полую тыкву, в прорезях которой дымится тлеющий уголек. Женщина пристально смотрела прямо на Алену и чуть заметно улыбалась. Будто ждала ее здесь.

Дверь вагона открылась. Алена не успела опомниться, как по ступенькам опрометью взобрался Леший и скрылся в темноте.

— Леший, назад! — завопила Алена, но было поздно. Поезд издал звук выпущенного пара, по составу прокатился характерный металлический звук сцепленных вагонов, и поезд начал медленное движение.

Тут опомнился Никита. Он крикнул: «За ним! Быстро!», схватил Алену за руку, и они запрыгнули на ступеньки набирающего скорость поезда.

Едва переведя дух, Алена почувствовала жжение — колода в кармане опять стала горячей. Девушка тряхнула головой, будто пыталась очнуться от происходящего кошмара, сняла крышку с коробки и увидела лежащую сверху карту «Смерть» с изображенным на ней скелетом-всадником. В нос ударил терпкий, гнилостный запах сырости. Все вокруг заскрипело и заскрежетало. Она вздрогнула, быстро закрыла и сунула коробочку в карман.

Вдруг из первого купе вагона до них донесся знакомый лай — Леший сидел на широкой полке, радостно виляя хвостиком.

— Фуууух, успели, — Никита рухнул на скрипучую деревянную полку рядом с Лешим. — Садись, Алена, и постарайся мне доступно объяснить, что за хрень тут происходит, — он, вспоминая вчерашнюю ссору, вернулся к обиженному

тону.

— А что, мальчика выдернули из зоны комфорта? Не дали в телефончике позависать? — съязвила Алена, потом взяла шпица на руки, прижала его к себе и совсем другим, нежным голосом прошептала: — Моя зайка, чуть не потерялся!

— Обстановочка тут, конечно, не комильфо, — Никита отодвинул ветхую занавеску от мутного, потрескавшегося стекла. За окном никакого движения, только непроглядная мгла. Тут вагон заскрипел на повороте, сильно накренился так, что всех чуть не снесло со своих мест. Тусклый желтый свет несколько раз заморгал, будто просигналил кому-то в пустоту: тире, тире, тире… точка, точка, точка… тире, тире, тире…

И в проеме купе возникла фигура Проводницы — перед собой она толкала детскую люльку в виде тыквы на ржавых, искореженных колесах. Из люльки торчали какие-то банки, пузырьки, старые вещицы. Вонь от этого всего исходила жуткая — тиной, дохлыми мышами и еще бог знает чем. У Алены подступила тошнота, она отвернулась к окну, пытаясь откашляться.

Проводница остановилась, повернула свое бледное лицо в сторону ребят и монотонным глухим голосом произнесла:

— Зелья, снадобья, вода живая и мертвая, — она запнулась, заглянула внутрь коляски и продолжила, — нет, живую разобрали. Есть соль для дорожки к потерянным могилам и топ продаж — волос русалки для связи с миром живых.

Алена несколько раз зажмурилась, надеясь, что этот сюр исчезнет, но тут вагон опять тряхнуло, на мгновение отключился свет, и в воздухе повисла зловещая тишина. Когда вновь заморгали и засветились тусклым светом фонари-тыквы, подвешенные на обшарпанных стенах вагона, вместо Проводницы в проеме купе появилась грузная фигура, облаченная в длинную, видавшую виды, форменную шинель. На необыкновенно большом животе гостя болтался компостер, безжалостно покрытый ржавчиной и толстым слоем пыли. У Кондуктора не было видно ног, он парил в воздухе, как гелиевый шарик, раскачиваясь в такт стуку колес и периодически смачно чихал, разбрызгивая вокруг себя фонтан брызг.

— Ваши билеты! — вычихнул он писклявым, сиплым голосом. Из-под мятой фуражки с надорванным козырьком на пассажиров смотрел один большой глаз, опутанный паутиной кровеносных сосудов.

Шпиц в ответ заскулил и спрятался за Алену, которая от страха вжалась в стенку купе.

Никита сглотнул и сжал пальцы в кулаки:

— К-какие нахер билеты?

— Такие билеты! — Контролер уставил свой глаз на юношу, переходя на фальцет, — или вы надеетесь нахаляву ехать в нашем поезде?

— Мы вообще не собирались ехать в вашем вонючем поезде.

— А вот это уже не моя компетенция! Но если вы следуете в моем вагоне, я обязан вас обилетить.

— У нас и денег-то нет, — опомнилась Алена.

Кондуктор с несвойственной ему резвостью крутнулся вокруг себя в воздухе от радости:

— А деньги и не нужны! Я готов обменять билет на ваши эмоции.

Леший испуганно взвизгнул из-за Алены. Кондуктор пристально посмотрел на него и пропищал:

— Собаке билет не надо. Она и так остается. А вы, что?

Не можете решить с эмоциями? — он отплыл к двери. — А вы карту вытяните, — и он, ехидно улыбаясь, указал своим пальцем-сарделькой на карман Алены, который опять нагрелся от колоды.

Алена положила на стол коробку, достала карты и стала их перемешивать. Никита смотрел на нее недоуменно.

— «Луна», — прочитала девушка название выбранной карты. Тут вагон опять сильно тряхнуло, и Алена очнулась, стоящей у закрытого купе, из которого доносились звуки до боли знакомой песни:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.